
УДК 94(520) + 355.123.1(520) +
355.123.1(470) + 325.2

Сергей Смирнов

**РУССКИЕ СОЛДАТЫ КВАНТУНСКОЙ АРМИИ:
МИФ О «РУССКИХ САМУРАЯХ»**

**Рец. на: Яковкин Е. В. Русские солдаты Квантунской армии. –
М. : Вече, 2014. – 320 с.**

**RUSSIAN SOLDIERS OF THE KWANTUNG ARMY:
A MYTH OF RUSSIAN SAMURAI**

**Review of: *Yakovkin E. V. Russian soldiers of the Kwantung army.* –
M. : Veche, 2014. – 320 p.**

В рецензии, посвященной книге Е. В. Яковкина «Русские солдаты Квантунской армии» (М. : Вече, 2014), оценивается актуальность и малоизученность темы в российской историографии, но при этом высказываются многочисленные критические замечания. По мнению рецензента, монографии присущи вторичность, недостаточность источниковой базы, необоснованность выводов и предвзятость исследовательской позиции, особенно странная для современной исторической науки.

Ключевые слова: Квантунская армия; Маньчжоу-го; Японская империя; отряд Асано; российская эмиграция; Е. В. Яковкин.

The article reviews the book by E. V. Yakovkin *Russian Soldiers of the Kwantung Army* (Moscow : Veche, 2014) noting the timely character of the book on this little-studied subject, but is on many occasions critical of the work. According to the reviewer, the book in question makes an impression of a secondary one, and lacks sources; the author makes ungrounded conclusions and has a biased research approach, which is inappropriate for present-day historical studies.

Keywords: Kwantung Army; Manchukuo; Japanese Empire; Asano Brigade; Russian emigration; E. V. Yakovkin.

В последние годы в публикациях, посвященных Второй мировой войне, актуализировалась проблема службы выходцев с территории России (не только русских по национальности) в армиях воевавших с Советским Союзом государств, нередко узко понимаемая как про-

блема коллаборационизма. Между тем, истоки этой проблемы нужно искать в событиях российской революции 1917 г., расколовшей страну на непримиримые лагеря, в контексте чего Вторая мировая война иногда представляется как продолжение войны Гражданской. Многоаспектность, неоднозначность и острая актуальность проблемы не допускает ее рассмотрения в рамках единственного концептуального подхода в духе «анатомии предательства» или героики антибольшевистского сопротивления. Тем не менее, обращение к проблеме участия выходцев с территории России в вооруженной борьбе против СССР в составе армий государств ее противников зачастую грешит однобокостью и тенденциозностью. Ярким примером этого служит вышедшая в серии «Военные тайны XX века» монография Е. В. Яковкина «Русские солдаты Квантунской армии» (М. : Вече, 2014).

Монография посвящена созданию и деятельности русских воинских формирований в государстве Маньчжоу-го (Северо-Восточный Китай) во второй половине 1930-х – 1945 гг. как части антибольшевистского сопротивления, консолидированного под эгидой Японии. Задуманные как орудие в вероятной вооруженной борьбе с Советским Союзом, эти формирования не оправдали возложенных на них японским руководством надежд, не выступив на стороне Японии в военных действиях в августе 1945 г. в Маньчжурии.

Сразу хотелось бы отметить, что название монографии не более чем издательская уловка – стремление привлечь внимание читателя именем «грозного противника» СССР на дальневосточных рубежах – Квантунской армии. Даже с чисто формальной точки зрения, российские эмигранты, волей судеб оказавшиеся в Северо-Восточном Китае, где в 1932–1945 гг. существовало самостоятельное государство Маньчжоу-го, служили в 1938–1945 гг. в армии этого государства, а не в японской Квантунской армии. Сам автор, отмечая, что работа посвящена сотрудничеству русской эмиграции с японскими военными, представляет предмет исследования не столь определенно, как это следует из названия. Другой уловкой стоит считать утверждение автора о том, что изучению воинских формирований из русских эмигрантов в Маньчжоу-го не уделено должного внимания. Сам Яковкин неоднократно ссылается на монографию С. В. Смирнова «Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945 гг.» (2012) [Смирнов], где эта тема подробно освещается. Но обратимся к содержанию книги.

В первой главе дается характеристика русской военной эмиграции в Китае. Остановившись коротко на исходе русских в годы Гражданской войны в Китай, автор основное внимание уделяет военно-политическим организациям и идейным воззрениям русской военной эмиграции. По не совсем понятным причинам к перечню военно-политических организаций эмиграции, помимо Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), Корпуса Императорской Армии и Флота (КИАФ), Братства русской правды (БРП), Яковкин относит также

Всероссийскую фашистскую партию и Союз мушкетеров, которые лишь с большой натяжкой могут быть причислены к военно-политическим организациям, а также структуры совсем иного плана, как, например, Бюро российских эмигрантов в Маньчжурской империи (БРЭМ), Антикоминтерновский комитет – эмигрантские административные органы в Маньчжоу-го и Северном Китае – и даже официальную общественную организацию Маньчжоу-го – Киовакай.

Идейные воззрения русской военной эмиграции в Китае сведены Яковкиным к трем основным направлениям – идеология РОВСа, монархизм и фашизм. Если монархизм и фашизм как идейные направления эмиграции бесспорны (хотя и здесь говорить о единой монархической идеологии нельзя), то, что такое идеология РОВСа вне существовавших в эмигрантской среде идейных направлений, остается совершенно непонятно.

Как указывает автор, большую роль в жизни русской эмиграции после создания в 1932 г. государства Маньчжоу-го играла идеология, сформированная на основе японской идеи «общего дома», активно внедряемая через политические и общественные организации, школу, СМИ и т. п. Тем не менее, в годы Второй мировой войны для российской эмиграции был характерен патриотический подъем, сделавший ее, несмотря на все усилия японцев, потенциальным союзником СССР, в связи с чем Яковкин сокрушенно замечает: «несмотря на все усилия японских властей, значительная часть русской эмиграции не оказала какого-либо сопротивления вторгнувшимся советским войскам в августе 1945 г. Более того, многие пошли по пути сотрудничества с советской властью. Это объясняется плохой работой ГБРЭМ и лидеров эмиграции в отношении пропаганды и разъяснения целей войны...» [Яковкин, с. 90]. Для автора политический, антибольшевистский характер эмиграции задан априори, он даже не пытается разобраться в мотивах поступков эмигрантов и причинах, которые привели к «советизации» эмиграции, начавшейся задолго до 1941 г. Так же, как в свое время советские историки, Яковкин совершенно однозначен, хотя и диаметрально противоположен им в своих выводах. Он парадоксально навешивает ярлык «предательства» на эмигрантов, не выступивших на стороне Японии в военных действиях в Маньчжурии в августе 1945 г.

Во второй главе автор обращается к отряду Асано, первому и наиболее известному из русских воинских формирований в Маньчжоу-го, в начальный период его существования (1938–1943). Желая показать особую роль Японии в организации отряда Асано, автор в первом параграфе останавливается на очень важной проблеме – взаимоотношениях между российской эмиграцией и Японией на протяжении 1922–1945 гг. Основное внимание уделяется антибольшевистскому сопротивлению в эмигрантской среде, деятельности японской разведки и созданию русских охранно-полицейских структур. При этом автор в один ряд с подразделениями, создававшимися на тер-

ритории Маньчжоу-го (Северо-Восточный Китай), государства-сателлита Японии, ставит и созданный в 1927 г. в Шанхае русский отряд (в дальнейшем Русский полк) в составе Шанхайского волонтерского корпуса, охранявшего порядок на Международном сеттльменте. Это подразделение не имело никакого отношения к японцам, было создано властями Международного сеттльмента и подчинялось им. Только с началом Тихоокеанской войны сокращенный и реорганизованный в полицейское подразделение Русский полк попал под руководство японской администрации, впрочем, никакого отношения к Квантунской армии не имевшего.

Вообще, поражает профессиональная небрежность автора, его вольное жонглирование фактами при очень слабой ко всему прочему источниковой базе.

Недостаточность источниковой базы исследования особенно рельефно проявляется при описании истории отряда Асано. Автор в ходе исследования не обращался ни к одному архиву (!), где отложились крупные массивы документов, связанные с изучаемыми автором проблемами. Это Центральный архив ФСБ РФ, архивы ФСБ по Омской области и Приморскому краю, Государственный архив Хабаровского края, Государственный архив Приморского края, Государственный архив административных органов Свердловской области. Не говоря уже о том, что некоторую интересную информацию можно почерпнуть и за рубежом – в частности, в архиве Музея русской культуры в Сан-Франциско. Основные сведения об отряде Асано, которые Яковкин приводит в своей монографии, заимствованы из работ других исследователей без использования должного критического подхода и сравнительно-сопоставительного анализа.

Заявив во введении, что его исследование призвано устранить существующие упущения и мифы, сложившиеся вокруг отряда Асано, автор, тем не менее, остается в рамках мифов, сформированных прежними десятилетиями и связанными, прежде всего, с именами американского историка Джона Стефана, одного из крупнейших исследователей русского фашизма, и Анатолия Кайгородова, писателя, краеведа, большого знатока казачьего Трехречья и активного антибольшевика.

Одним из главных мифов, кочующих из работы в работу и утвердившихся в виртуальной сети, является миф об активном участии отряда Асано в открытой вооруженной борьбе против СССР и особенно в событиях 1939 г. на Халхин-Голе. Яковкин так же, как и некоторые его предшественники, выводит в бой на Халхин-Голе несуществующий эскадрон асановцев, который станет конным в только 1940 г., под командованием забайкальского (на самом деле оренбургского) казака, есаула (в это время всего лишь прапорщика) Василия Тырсина, который, якобы, в жестокой и короткой схватке вырубает подразделение монгольских конников-цириков. По-видимому, именно этот несуществующий бой автор относит к тем подвигам, которые совершили русские бойцы бригады Асано на Халхин-Голе [Там же, с. 135].

В реальности на Халхин-Голе было не более десятка асановцев, которые в основном работали в качестве связистов и не участвовали непосредственно в боях. Хотя даже в этом случае избежать жертв эмигрантам не удалось. В одном из налетов советской авиации погиб ефрейтор Натаров, позднее погребенный с воинскими почестями в Харбине в ограде Николаевского кафедрального собора.

Последняя глава монографии посвящена деятельности русских воинских отрядов (именно так они стали именоваться с января 1944 г.) в 1944–1945 гг. В главе сложно найти что-то новое, еще неизвестное о жизни РВО в этот период. Удивляет приводимая автором сильно завышенная цифра русских военнослужащих, что не подкреплено никакими документальными свидетельствами, а только стремлением показать, что эмиграция составляла грозную военную силу, которую можно было бы использовать в борьбе против СССР. Яковкин заявляет, что «в начале 1944 г. генерал-лейтенант Г. М. Семенов возглавил объединенные русские воинские отряды на территории Маньчжоу-Ди-Го (6 тысяч человек)...» [Там же, с. 164]. Однако формально объявленный японцами главой русской эмиграции на Дальнем Востоке атаман Г. М. Семенов непосредственно не возглавлял русские воинские отряды, которые находились в подчинении командования военных округов Маньчжоу-го, на территории которых эти отряды располагались. Что касается численности русских отрядов, она в совокупности личного состава всех трех РВО (Сунгарийский, Ханьдаохэцзийский и Хайларский) составляла не более 700 человек. И даже вместе с резервистами их численность не могла превысить 2,5 тысяч человек.

В период советско-японской войны августа 1945 г., как считает Яковкин, большая часть асановцев пошла по пути предательства [Там же, с. 184]. Они не поддерживали японские войска в борьбе против Красной армии, а, наоборот, оказали помощь советской стороне в ликвидации Квантунской армии.

Несчастные эмигранты, зажатые между серпом и молотом, с одной стороны, и цветком вишни – с другой, для всех оказались предателями. По мнению автора, для которого акт предательства эмигрантов состоял в поддержке их, казалось бы, главного врага – СССР, возмездие для «предателей» наступило очень скоро и со стороны тех, кого они так искренне поддерживали. После окончательного разгрома японцев большая часть бывших асановцев были арестованы советской контрразведкой и вывезены в советские лагеря.

Нельзя не упомянуть об обширном приложении, в качестве которого автор поместил хорошо известные биографии крупных деятелей российской эмиграции в Маньчжурии и руководителей Японской военной миссии, курировавшей деятельность РВО. Но, к сожалению, в приложении нет ни одной биографии русских военнослужащих отряда Асано. Представленный в приложении фотоматериал также практически не содержит фотографий русских асановцев, а надписи к некоторым фотографиям либо ни о чем не говорят, либо

не соответствуют изображению. Например, фотография из коллекции М. Ю. Блинова, на которой якобы изображен один из командиров русских отрядов и его переводчик, не сообщает ни кто этот человек, ни командиром какого отряда он являлся. Имея в своем распоряжении фотографии всех командиров и большей части русского командного состава РВО, могу сказать с уверенностью, к РВО отношения он не имел. Фотография якобы школы отряда Асано на самом деле является снимком восьмого выпуска Военно-полицейского училища на станции Ханьдаохэцзы (1940), готовившего кадры для русских отрядов горно-лесной полиции Маньчжоу-го, независимой от РВО структуры. Можно продолжать и далее.

Подводя итог всему вышесказанному, мы не станем с прискорбием констатировать факт научной бесполезности и даже вреда подобного рода работ (предложение формирует существующий спрос на современном рынке исторической литературы), а также призывать усилить бдительность структур по противодействию попыткам фальсификации истории. Важную роль в строгом следовании критериям научности в осуществлении исторического исследования должно играть сообщество профессиональных историков, опирающееся на своего рода категорический императив, как нельзя лучше выраженный в словах крупного британского историка А. Тэйлора: «...историкам часто не нравится то, что произошло, и хочется, чтобы это произошло по-другому. Но делать нечего. Они должны излагать правду, как они ее видят, и не беспокоиться, разрушает ли это существующие предположения или укрепляет их» [Taylor, p. 7].

Смирнов С. В. Отряд Асано: русские воинские формирования в Маньчжоу-го, 1938–1945 гг. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2012. 156 с. [Smirnov S. V. Otryad Asano: russkie voinskie formirovaniya v Man'-chzhou-go, 1938–1945 gg. Ekaterinburg : Izd-vo Ural. un-ta, 2012. 156 s.]

Яковкин Е. В. Русские солдаты Квантунской армии. М. : Вече, 2014. 320 с. [Yakovkin E. V. Russkie soldaty Kvantunskoj armii. M. : Veche, 2014. 320 s.]

Taylor A. J. P. The Origins of the Second World War. London : Penguin Books, 1964. 357 p.

The article was submitted on 04.12.2013

Сергей Викторович Смирнов,
к. и. н.
Россия, Екатеринбург
Уральский федеральный
университет
smirnov_sergei@mail.ru

Sergei Smirnov, dr.
Russia, Yekaterinburg,
Ural Federal University
smirnov_sergei@mail.ru